

УДК 811.111'37'42

Шестакова Евгения Владимировна, аспирант

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
электронная почта: *yeshestakova7@gmail.com*

Shestakova Evgeniya, Postgraduate Student

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: *yeshestakova7@gmail.com*

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ
В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале английского языка)

Аннотация. В статье рассматриваются лексические средства выражения оценки в английском языке. Исследуются особенности реализации оценочных значений в дипломатическом дискурсе на материале выступлений официальных представителей Великобритании в ООН.

Ключевые слова: оценка; оценочность; дискурс; институциональный дискурс; дипломатический дискурс; языковые средства

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING EVALUATION
IN DIPLOMATIC DISCOURSE
(based on the material of the english language)

Summary. The article describes the lexical means of expressing evaluation in English. It analyses the features of the means of expressing evaluation in diplomatic discourse on the material of the speeches of the official representatives of Great Britain at the UN.

Key words: evaluation; discourse; institutional discourse; diplomatic discourse; language means.

Взаимодействие человека и окружающего мира находит отражение в языке в различных аспектах, среди которых особое место занимает оценочный аспект. Оценка – это ценностное отношение субъекта к объекту, в основе которого лежат признаки ‘хорошо’/‘плохо’. Оценочность представляется как особый компонент значения языковых выражений и, как отмечает Е. М. Вольф, в том или ином виде прослеживается в любых видах текстов, даже если выражается имплицитно [1, с. 207].

Отметим, что оценочность рассматривается не как неустойчивое проявление субъективного фактора языка, а в ее зависимости от дескриптивной составляющей семантики слова [2, с. 5]. А. А. Романовская отмечает, что оценочная семантика не закрепляется за определенной лексикой, а пронизывает широкое пространство лексико-семантической сферы языка. В связи с этим представляется важным рассматривать оценку (оценочность) как

ценностное отношение субъекта к окружающей действительности, выраженное прежде всего в словесной форме, и как компонент значения широкого круга языковых единиц [2, с. 109–110].

Н. Д. Арутюнова подчеркивает контекстуальную обусловленность оценки. Так, для правильной интерпретации оценочных значений необходимо идентифицировать, какую категорию предметов они характеризуют, к какому времени относятся, кто является адресатом текста [3, с. 6]. Изучение оценки в дипломатическом дискурсе позволяет выявить весь спектр средств ее выражения и особенности реализации оценочных значений в данном типе дискурса.

Дискурс в рамках лингвистической науки представляется комплексным понятием. Дискурс приравнивается к речи и к тексту, противопоставляется им или рассматривается как объединяющее их понятие. В нашей работе мы придерживаемся подхода, который нашел широкое описание в литературе, согласно которому дискурс рассматривается как текст или набор текстов, погруженных в общение. Такого подхода придерживается Н. Д. Арутюнова, которая определяет дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [4, с. 136].

Социолингвистический подход к исследованию дискурса (работы В. И. Карасика, М. Л. Макарова, Е. И. Шейгал и др.) имеет в своей основе выделение институционального и личностно-ориентированного типов. Институциональный дискурс понимается как взаимодействие представителей определенного социального института и предполагает использование определенной системы профессионально-ориентированных знаков, то есть обладает собственным подязыком (специальной лексикой) [5, с. 24]. Дипломатический дискурс рассматривается нами как вид институционального дискурса, так как дипломатическая коммуникация ограничена коммуникативным пространством института дипломатии. В рамках дипломатического дискурса выделяется особая система терминов и клишированных фраз, объединенных понятием ‘дипломатический язык’, что также позволяет рассматривать дипломатическую коммуникацию как отдельный тип институционального дискурса.

Цели дипломатического дискурса, среди которых выделяются стремление к сотрудничеству, мирное разрешение конфликтов, интеграция, многостороннее взаимодействие, определяют характер дипломатических языковых единиц. Несмотря на то, что для дипломатического языка характерна клишированность и дипломаты стремятся к нейтральной интерпретации событий, дипломатические тексты не лишены единиц с оценочной семантикой. Целью данной статьи является выявление и описание лексических и синтаксических средств выражения оценки на материале 30 текстов выступлений официальных представителей Великобритании на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН за период с 2019 по 2021 годы, представленных в Системе официальной документации ООН (<https://documents.un.org/>).

Средства, которые используются в дипломатическом дискурсе для выражения оценки, прослеживаются преимущественно на лексическом уровне языка. Большое разнообразие оценочной семантики обнаруживают в первую очередь имена прилагательные. В текстах выступлений выявлены как общеоценочные прилагательные (*good* ‘хороший’, *bad* ‘плохой’, а также их синонимы с экспрессивными оттенками *amazing* ‘замечательный’, *excellent* ‘отличный’), так и прилагательные частной оценки, согласно классификации Н. Д. Арутюновой [3, с. 75–76]. Особенностью дипломатического дискурса является стремление использовать прилагательные общей оценки с положительным значением и не прибегать к экспликации общей отрицательной оценки: *May I begin by joining you, Mr. President, in warmly thanking our co-facilitators [...] for their excellent work on this text (A/75/PV.55)*. ‘Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне присоединиться к Вам и тепло поблагодарить наших кураторов [...] за **отличную** работу над этим текстом’ (здесь и далее перевод официальный (ООН)).

Среди частнооценочных значений в дипломатическом дискурсе преобладают рационалистические оценки, связанные с практической деятельностью человека, а именно:

1) телеологические оценки (*effective* ‘эффективный’, *efficient* ‘действенный’, *successful* ‘успешный’, *ineffective* ‘неэффективный’, *inefficient* ‘недейственный’ и др.): *The United Kingdom therefore continues to work towards a more efficient and effective humanitarian system (A/74/PV.49)*. ‘Поэтому Соединенное Королевство продолжает работать над созданием более **эффективной** и **действенной** гуманитарной системы’;

2) нормативные оценки (*right* ‘правильный’, *transparent* ‘ясный’, *acceptable* ‘приемлемый’, *appropriate* ‘допустимый’, *wrong* ‘неправильный’, *unacceptable* ‘неприемлемый’, *controversial* ‘противоречивый’ и др.): *We should build trust in each other's actions, define acceptable and unacceptable behaviour (A/C.1/74/PV.17)*. ‘Мы должны укреплять взаимное доверие, определять **приемлемое** и **неприемлемое** поведение’;

3) утилитарные оценки (*useful* ‘полезный’, *favourable* ‘благоприятный’, *useless* ‘бесполезный’, *unfavourable* ‘неблагоприятный’ и др.): *I am very grateful to Ambassador Langeland for his extremely useful briefing and expert chairing of the process (A/C.1/74/PV.10)*. ‘Я весьма признателен послу Лангеланну за его крайне **полезный** брифинг и умелое руководство этим процессом’.

Данные примеры демонстрируют, что частнооценочные прилагательные широко используются в дипломатическом дискурсе при указании на эффективность или пользу объекта, а также на соответствие объекта определенному стандарту.

Особое место в дипломатических текстах занимают прилагательные, используемые для выражения оценки по параметру ‘важность’/‘неважность’ (*important* ‘важный’, *essential* ‘важный’, *fundamental* ‘основной’, *vital*

‘жизненно необходимый’, *invaluable* ‘неоценимый’ и др.). Употребление таких прилагательных объясняется стремлением дипломатов подчеркнуть значимость тех событий и действий, в поддержку которых они выступают: *Women’s involvement is essential to sustainable peace* (A/75/PV.40). ‘Женщинам принадлежит **главная** роль в построении устойчивого мира’. *Their voice is invaluable and irreplaceable* (A/75/PV.55). ‘Их голос **бесценен** и **незаменим**’.

В дипломатических текстах выявлены прилагательные, используемые для выражения эмоциональной оценки (*sincere* ‘искренний’, *sensitive* ‘деликатный’, *vulnerable* ‘уязвимый’, *tragic* ‘трагичный’, *horrifying* ‘ужасающий’, *dangerous* ‘опасный’ и др.), которые помогают сделать акцент на оцениваемом событии или более эффективно воздействовать на аудиторию: *We take this opportunity to express our sincere appreciation for the hard work of co-facilitators* (A/75/PV.74). ‘Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы выразить нашу **искреннюю** признательность сокоординаторам за напряженную работу’. *The horrifying reports of attacks [...] are chilling examples of the devastating effects on civilians* (A/73/PV.94). ‘**Ужасающие** сообщения о нападениях [...] свидетельствуют о **пагубных** последствиях для гражданского населения’.

К языковым средствам выражения оценки относятся наречия, которые служат преимущественно для интенсификации и описания признаков, выраженных прилагательными и причастиями, или уточнения действий, выраженных глаголами (*effectively* ‘эффективно’, *actively* ‘активно’, *collectively* ‘коллективно’, *highly* ‘в высшей степени’, *simply* ‘просто’, *totally* ‘полностью’ и др.): *I totally reject this anti-scientific pessimism* (A/74/PV.4). ‘Я **полностью** отвергаю этот антинаучный пессимизм’. *Today, the world is increasingly reliant on space assets* (A/C.1/74/PV.20). ‘Сегодня мир **все больше** зависит от космических систем’.

Важное место среди языковых средств выражения оценки занимают имена существительные. В дипломатическом дискурсе обнаруживаются существительные с положительным оценочным значением (*progress* ‘прогресс’, *balance* ‘баланс’, *equality* ‘равенство’, *support* ‘поддержка’, *development* ‘развитие’, *peace* ‘мир’ и др.), которые используются при описании тех предложений, которые помогут разрешить конфликт: *We believe that the success [...] is contingent on equity and access to treatment, [...], as well as full equality for all under the law* (A/75/PV.74). ‘Мы считаем, что **успех** [...] зависит от обеспечения **равноправного доступа** к лечению [...], а также полного **равенства** всех перед законом’.

Существительные отрицательной оценки (*abuse* ‘насилие’, *violence* ‘жестокость’, *crime* ‘преступление’, *threat* ‘угроза’, *attack* ‘атака’ и др.) выявлены в описаниях происходящих конфликтов и сохраняющихся проблем, к которым стремятся привлечь внимание представители страны: *With the Syrian crisis in its eleventh year, there can be little doubt that the conflict is one of the most terrible human disasters of the twenty-first century*

(A/75/PV.60). ‘Сейчас, когда сирийский **кризис** вступил в свой одиннадцатый год, вряд ли можно **сомневаться** в том, что этот **конфликт** является одной из страшнейших человеческих **трагедий** двадцать первого века’.

В дипломатическом дискурсе оценочность характерна и для глаголов. Оценочный компонент присутствует прежде всего в глаголах, которые используются для указания на отношение субъекта к объекту, но не обозначают свойств объекта (*to support* ‘поддерживать’, *to condemn* ‘осуждать’, *to welcome* ‘приветствовать’, *to respect* ‘уважать’ и др.): *We condemn any use of both chemical and biological weapons* (A/C.1/74/PV.13). ‘Мы **осуждаем** любое применение как химического, так и биологического оружия’. *We welcomed France’s initiative in convening a first meeting [...]* (A/C.1/74/PV.3). ‘Мы **приветствуем** инициативу Франции по созыву первого совещания [...]’.

Субъективное отношение говорящего к объекту в английском языке выражается с помощью такой неличной формы глагола, как причастие. В дипломатическом дискурсе широко используются причастия *concerned* ‘обеспокоенный’, *determined* ‘решительно настроенный’, *unwavering* ‘непоколебимый’: *We remain deeply concerned about the political and human rights situations* (A/75/PV.87). ‘У нас вызывают глубокую **обеспокоенность** политическая ситуация и положение в области прав человека’. *The United Kingdom remains unwavering in its support [...]* (A/75/PV.87). ‘Соединенное Королевство **неизменно выступает** в поддержку [...]’.

Оценочные компоненты содержатся также в глаголах *to destroy* ‘разрушать’, *to violate* ‘нарушать’, *to combat* ‘бороться’, *to eliminate* ‘искоренять’, *to threaten* ‘угрожать’ и др.: *Its military and financial support to a range of actors violate Security Council resolutions and destabilize the Middle East and threaten the security of Europe* (A/C.1/74/PV.19). ‘Оказание военной и финансовой поддержки целому ряду субъектов **нарушают** резолюции Совета Безопасности, а также **дестабилизируют** Ближний Восток и **угрожают** безопасности Европы’. В рассмотренных примерах присутствует эмоциональная оценка, использование анализируемых глаголов продиктовано стремлением к интенсификации описываемых действий.

На основании анализа текстов выступлений официальных представителей ООН на английском языке установлено, что оценка в дипломатическом дискурсе находит выражение преимущественно на лексическом уровне языка. Средствами выражения оценки в текстах выступлений являются общеоценочные и частнооценочные прилагательные; среди частнооценочных прилагательных преобладают единицы, выражающие рационалистическую оценку. Оценка выражается наречиями, которые служат преимущественно для интенсификации признаков. Положительная и отрицательная оценка выражается именами существительными и глаголами. Оценочный компонент присутствует прежде всего в тех глаголах и причастиях, которые выражают отношение субъекта к объекту, а не указывают на свойства объекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М. : Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
2. Романовская А. А. Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки. Минск : МГЛУ, 2013. 132 с.
3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М. : Наука, 1988. 341 с.
4. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136–137.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 ; 10.02.19. Волгоград, 2000. 431 л.